

Прошло три месяца.

В приюте случилось большое событие — настолько важное, что на ноги подняли почти всех.

Позже именно оно станет поворотной точкой, после которой отношения Цзян Юя и Ши Цзянтина разрушатся.

В приют приехала богатая супружеская пара, желавшая усыновить ребёнка.

Их состояние исчислялось сотнями миллионов, положение в обществе было высоким.

Как только директор узнал о визите, он приказал вычистить всё до блеска. Самых красивых и послушных детей поставили в первые ряды, а тех, кого считали некрасивыми, безжалостно заперли в тёмных комнатах и запретили показываться.

Цзян Юй хорошо помнил тот день.

Никогда прежде «Шоуван» не выглядел так торжественно.

Фамилия супругов тоже была Цзян. После автокатастрофы женщина потеряла возможность иметь детей, но муж её не оставил. К пятидесяти годам оба всё сильнее завидовали семьям с детьми и наконец решили усыновить одного.

Почему они выбрали не какой-нибудь хороший приют?

Ответ был прост: хотели дать шанс именно этому месту.

Если за полмесяца подходящий ребёнок не найдётся, они уедут. Но если найдётся — семья Цзян вложит деньги в приют.

Директор сиял от счастья.

Начался отбор.

Все вокруг повторяли: если выберут тебя, судьба изменится навсегда! Это шанс, который выпадает раз в жизни! Возможность покинуть этот ад!

Цзян Юй захотел попробовать.

Впервые человек, привыкший ничего не отнимать у других, решил бороться за своё будущее.

Но Ши Цзянтин тоже участвовал.

И ради победы оказался готов даже поссориться с ним насмерть.

Учёба, физические испытания, одежда, манеры, речь — во всём Ши Цзянтин показывал себя безупречно. Очень быстро он выделился среди остальных и привлёк внимание супругов.

Казалось, выбор почти сделан.

Но женщине понравился ещё один тихий, послушный ребёнок — Цзян Юй.

Тогда супруги решили выбирать между ними двумя.

Цзян Юй превратился в главного соперника Ши Цзянтина.

В тот же вечер Ши Цзянтин перехватил его возле спальни, когда Цзян Юй собирался идти стирать одежду.

Ши Цзянтин встал в дверях. Волосы падали на глаза, оставляя видимым лишь худой бледный подбородок. Губы были плотно сжаты, будто он долго не решался заговорить.

Цзян Юй не мог пройти и, как обычно, поднял на него глаза.

— Цзянтин, что такое?

Ши Цзянтин наконец посмотрел прямо на него.

Первой же фразой стало:

— Откажись.

— От чего?

— Откажись участвовать в отборе.

Улыбка Цзян Юя постепенно исчезла.

Впервые на его обычно мягком характере появились настоящие шипы.

— Почему?

Ши Цзянтин шагнул ближе и посмотрел сверху вниз.

— Мне нужен этот шанс. Это единственная возможность изменить свою судьбу.

— Но для меня это тоже единственный шанс... Цзянтин.

Ши Цзянтин резко схватил его за плечи и повысил голос:

— Это другое! А-Юй, совсем другое! У тебя ещё будут возможности. У меня их больше нет! Поэтому ты должен отказаться и уступить мне!

— Ха.

Цзян Юй отвернул голову и долго молчал.

Затем тихо спросил:

— Если я уступлю... мы больше никогда не увидимся? Ты не вернёшься за мной, да?

Ши Цзянтин промолчал.

Цзян Юй взял его за руку и переплёл пальцы.

— Мы же друзья. Разве не обещали вместе вырасти здесь? Если я откажусь, ты тоже сможешь? Давай никто не уйдёт. Остайся здесь со мной. Разве плохо?

Впервые чрезмерная зависимость Цзян Юя вызвала у Ши Цзянтина раздражение.

Он выдернул руку.

— Прости, А-Юй. Я не могу здесь оставаться. Ещё три дня проверки. Дальше каждый сам за себя.

Ши Цзянтин развернулся и ушёл.

Цзян Юй крикнул ему вслед:

— Если ты можешь отказаться от меня, почему я не могу отказаться от тебя?!

Он тяжело вдохнул.

— Этот шанс... я тоже заберу!

Какими бы близкими они ни были в детстве, перед возможностью изменить судьбу им оставалось лишь вцепиться друг в друга зубами и бороться за единственный кусок пирога.

Через три дня объявили результат.

Сначала оба шли почти наравне. Но, подробнее узнав об их жизни, супруги составили собственное мнение.

Цзян Юй показался им слишком робким и плохо приспособленным к внешнему миру.

Ши Цзянтин, напротив, был умён, ловок, имел лучшую репутацию во всём приюте и чаще других бывал за его пределами.

Естественно, они выбрали Ши Цзянтина.

Если ничего не случится, через два дня оформят документы, и он уйдёт.

Вечером они встретились в саду.

Ши Цзянтин стоял среди искусственных цветов спиной к приближающемуся Цзян Юю. Он срезал один из более целых бутонов, повернулся и улыбнулся.

— А-Юй, иди сюда.

Обычно Цзян Юй тут же радостно подбежал бы.

Но сейчас остался стоять в темноте и не сделал ни шага.

Ши Цзянтин вздохнул, сам подошёл к нему и закрепил искусственный цветок в волосах.

— Не грусти. Я обязательно вернусь за тобой и заберу с собой.

— ...

— Ты обещал мне цветы в горшках. Так и не принёс.

Ши Цзянтин досадливо хлопнул себя по лбу.

— Забыл. Правда забыл. Прости. В следующий раз обязательно привезу — любые, какие захочешь.

Цзян Юй наконец поднял голову.

В слабом свете опухшие от слёз глаза казались особенно красными. Цзян Юй выглядел таким хрупким, будто мог разбиться от одного прикосновения.

— Ты меня бросил... Больше не вернёшься. Ты лжец...

Слёзы катились по щекам, падали в землю и разбивались там на мелкие капли.

Слёзы не могли вернуть цвет этому чёрно-белому миру.

А человек мог.

Только человек перед ним теперь должен был уйти.

Ши Цзянтин стиснул зубы и большим пальцем вытер его слёзы.

— Я не обману. В этот раз точно нет. Я обязательно вернусь и заберу тебя.

Он крепко обнял дрожащего Цзян Юя.

— Ни ты, ни я не должны гнить в таком месте.

Во взгляде Ши Цзянтина было что-то сложное, будто перед ним сплелся узел причин и последствий, который невозможно развязать.

На следующее утро Цзян Юй уже смирился с происходящим.

Он не спал всю ночь и собственноручно сшил маленькую тряпичную игрушку, чтобы подарить Ши Цзянтину на память.

Но неожиданно за ним лично пришёл директор.

Цзян Юю стало страшно. Он понятия не имел, зачем понадобился этому человеку.

Его привели в кабинет директора — самое роскошное помещение во всём приюте. Даже чай здесь был хорошего качества, привезённый снаружи.

Директор сделал глоток и, почти не глядя на ребёнка, спросил:

— Поссорился с Ши Цзянтином?

— Нет.

Цзян Юй послушно стоял, не смея поднять голову.

— Боишься меня? Чего бояться? Подними голову.

Цзян Юй робко подчинился.

Директор был толстым мужчиной с мясистым лицом и очками.

— Ты ведь тоже с младенчества здесь?

— Угу...

— А я тебя почти не помню, — усмехнулся директор.

Цзян Юй снова опустил глаза.

— Я редко участвую в общих делах...

Директору наскучила пустая болтовня, и он сразу перешёл к делу.

— Хочешь, чтобы тебя усыновили? Я имею в виду — супруги Цзян.

Цзян Юй растерялся.

— Но место ведь уже...

— Поэтому я и спрашиваю.

Директор поправил очки и многозначительно продолжил:

— Ты знаешь, почему ничего плохого не делал, но тебя всё равно столько лет травили?

Цзян Юй смотрел на него в полном непонимании.

Никто не знал, что именно директор рассказал ему в кабинете.

Но из кабинета Цзян Юй вышел совершенно потерянным, шатаясь на каждом шагу. Не прошёл и нескольких метров, как тяжело рухнул на землю.

Директор безразлично посмотрел вслед и закрыл дверь.

Цзян Юй не верил.

Он не мог поверить!

Вскочив, он бросился бежать как сумасшедший.

Ему срочно нужно было найти одного человека и спросить правду.

Ши Цзянтина!

<http://bllate.org/book/19625/1935182>